

РУНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО – КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

Андабаева Д.А.

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби

Факультет Востоковедения

Кафедра тюркологии и индологии

Ассистент, магистр гуманитарных наук

Пионерами изучения лексики и фонетико-грамматического строя тюркских рунических памятников являются В.В.Радлов, В. Томсен, Г. Вамбери, П.П.Мелиоранский, В.Банг. После их трудов особо значительную роль в развитии многоплановых исследований тюркских рунических памятников сыграли труды С.Е. Малова: «Памятники древнетюркской письменности», «Енисейская письменность тюрков», «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии». В.М. Насилов (1893 – 1970) в серии очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемого Институтом востоковедения АН СССР, издал брошюру «Язык орхоно-енисейских памятников» (М., 1960), где кратко описал фонетику и грамматику тюркских рунических памятников.

Памятники тюркской рунической письменности являются первыми образцами тюркского письменного литературного языка. По свидетельству многих виднейших ученых тюркологов, степень развитости памятников тюркской рунической письменности позволяет предположить наличие предшественников в виде литературных памятников, которые, к сожалению, не сохранились.

С момента расшифровки В. Томсеном тюркской рунической письменности в 1882 году возникло множество теорий, касающихся вопроса ее происхождения. Сам В. Томсен был одним из первых ученых, который обратил внимание к проблеме происхождения тюркской рунической письменности. Он считал, что тюркский рунический алфавит генетически связан с арамейской письменностью через его пехлевийский (среднеперсидский) и согдийский варианты.

Н.А. Аристов, предположил, что тюркское письмо произошло от тюркских тамг, и эта идея все еще не потеряла свое научное значение.

Еще одна теория происхождения тюркского рунического алфавита была выдвинута на Е. Поливановым, который предложил происхождение письма от

идеограмм. Он основывал гипотезу на том, что алфавит мог быть создан в тюркской среде (но под влиянием западных алфавитов как арамейский, согдийский, пехлевийский, и только орхонские тексты созданы под китайским влиянием) и именно поэтому руническое письмо учитывает грамматику тюркских языков и существующую в них гармонию гласных.

А.С. Аманжолов полагает, что алфавит сформировался не позже I тысячелетия до н.э. и он был близок к более ранним типам древнегреческого и северного семитского и финикийского и южных семитских алфавитов.

Следует признать, что на сегодняшний день сторонники идеи происхождения тюркского рунического письма от арамейского алфавита имеют более хорошо "аргументированные аргументы". Другие идеи требуют доработки и новых подтверждений.

Основным аргументом сторонников "согдийской теории" во главе которой стоят известные питерские ученые В. Лившиц и С. Кляшторный, является тот факт, что в каганской эпитафии Бугутской стелы на могильном холме (северо-западная Монголия, в бассейне реки Орхона), использовался согдийский язык (конец 570-ых). Если бы к тому времени тюрки имели собственный алфавит, они использовали бы его, надпись была бы выполнена на тюркском языке. С.Г. Кляшторный полагает, что Чойренская надпись на южной границе Хангая, которая была установлена во время жизни Элтериш-кагана (688 - 691) – это самый ранний датированный древнетюркский письменный памятник, первый памятник Второго Тюркского каганата.

Таким образом считается, что тюркский рунический алфавит в основе своей восходит к буквенному письму арамейского происхождения, заимствованному тюрками у ираноязычных народов Средней Азии через пехлевийский, хорезмийский и согдийский алфавит. Естественно, согдийское курсивное письмо в процессе приспособления его к особенностям фонетического и морфологического строя тюркских языков претерпело значительные изменения. Место и время возникновения рунического письма остается пока нерешенным вопросом.

Туманные намеки на существование у тюрков особого письма, по всей вероятности рунического, содержатся в средневековой энциклопедии «Диван лугат ат-турк» первого тюрколога Махмуда Кашгарского (XI в.). Говоря об уйгурах, Махмуд Кашгарский замечает: «Они [т.е. уйгуры] для письма используют тюркскую [т.е. курсивную уйгурскую] азбуку, состоящую из 24 букв. Кроме того, у уйгуров и китайцев есть еще одна письменность. Деловые бумаги пишутся этим письмом. Это письмо, кроме уйгуров немусульман и китайцев, никто читать не умеет. Все те, о ком я только что сказал, -

горожане».

По мнению С.Г. Кляшторного, Махмуд Кашгарский здесь имеет в виду, конечно, руническое письмо, так как «самые поздние памятники этого письма связаны именно с Турфаном и ... самые ранние уйгурские юридические документы, найденные в Турфане и Дуньхуане, в отличие от основной их массы, написаны руническим письмом». Специалисты считают, что рунический алфавит пережил три этапа своего развития:

- 1) архаический (памятники Семиречья, VI-VII вв.; Енисея, VI-X)
- 2) классический (памятники второго Каганата, первая половина VIII в.)
- 3) поздний (памятники эпохи уйгурского каганата, вторая половина VIII-IX вв.; из Восточного Туркестана, IX в.

Тюркские рунические памятники подразделяются на четыре большие группы по местам их находок: орхонские, енисейские, восточно-туркестанские, и памятники других ареалов (таласские, ферганские, восточноевропейские, ленско-прибайкальские). Возможно к ним можно добавить и тибетский ареал, где найдены рунические письмена, оставленные там или кыргызами (Г. Г. Левин приближает их к енисейской палеографии), или уйгурами (Э. Р. Тенишев, считает, что надписи принадлежат уйгурам, бежавшим в Тибет от монгольского нашествия).

Локальной, или региональной, группировке памятников рунической письменности соответствует их историко-политическая (этническая) классификация, которая представляется в следующем виде:

1. Памятники Восточнотюркского каганата; к ним относятся орхонские надписи (VII-VIII вв.) и алтайские (VIII в.; мелкие, возможно, и VII в.).
2. Памятники Кыргызского государства представлены енисейскими и Суджинской надписями.
3. Памятники Курыканского племенного союз (VIII-X вв.) представлены Ленско-Прибайкальской группой надписей.
4. Памятники Западнотюркского каганата представлены таласскими и ферганскими надписями (VI-VIII вв.). С. Г. Кляшторный считает, что памятники руники Киргизии принадлежат тюркешам и относятся ко второй половине существования Тюркешского каганата (716-739).
5. Памятники Уйгурского каганата в Монголии представлены Селенгинским камнем и Карабалгасунской надписью (вторая половина VIII – начало IX в.).
6. Памятники Уйгурского государства в Восточном Туркестане (IX-X вв.) представлены текстами на бумаге («Гадательная книга») и настенными надписями из Турфана.
7. Памятники Хазарского каганата и Печенежского племенного союза

представлены восточноевропейской руникой, таласской еловой палочкой и некоторыми другими.

Жанровая принадлежность рунических надписей представлена следующими шестью группами.

1. Историко-биографические надписи: в честь Могилян-хана, Кюль-Тегина, Кули-Чура, надпись Тоньюкука, Онгинский, Селенгинский, Суджинский, Карабалгасунский камни и др.
2. Эпитафийные надписи – надмогильные надписи Енисея, Таласа, Тувы, Хакасии.
3. Надписи на скалах, камнях, строениях (Хойто-Темир и др.).
4. Магические и религиозные тексты: «Гадательная книга», трактат о магических свойствах камней и др.
5. Юридические документы на бумаге их Дуньхуана и Турфана.
6. Метки на бытовых предметах.

По В.В. Радлову, древнетюркский язык представляет собой хорошо отработанный литературный язык, в основе которого лежат три диалекта: древний северный диалект (язык тюрков-сиров); древний южный диалект (уйгурский язык); смешанный диалект.

Н.А. Баскаков на основании своих многолетних исследований историю развития и формирования древних тюркских языков представил в следующем виде.

1. Алтайская эпоха – «когда тюркские языки были еще слабо разобщены с языками монгольскими, а те и другие в свою очередь – с тунгусо-маньчжурскими».
2. Хуннская эпоха (до V в. н.э.)
3. Древнетюркская эпоха (V-X вв.), которая делится на три периода: тукуюский (V-VIII вв.), древнеуйгурский (VIII-IX вв.) и древнекиргизский (IX-X вв.)

И.А. Батманов неоднократно подчеркивал, что «большая близость языка енисейских и орхонских памятников говорит о том, что данный письменный язык носил межплеменной характер, а это обстоятельство в значительной степени усложняет определение его прямой этнической принадлежности...» - но не мешает, добавляет А.Н. Кононов, "совместному сравнительному изучению этих памятников".

По мнению С.Г. Кляшторного, можно говорить «о едином литературном древнетюркском языке, распространенном в VII-X вв. на территории Монголии, Южной Сибири и Семиречья (основная территория Тюркского каганата) и связанного с определенной системой письма. Возможно

предположить, что в основе этого языка лежал племенной диалект ашина, превратившийся в государственный язык Тюркского каганата и сохранивший значение своего рода литературного койне в течение известного времени после падения государства орхонских тюрков.

В литературном и историографическом отношении рунические памятники не столь едины, как в отношении языка и шрифта».

А. Габен в «Древнетюркской грамматике» предложила свою классификацию тюркских диалектов Восточного Туркестана, включающую памятники рунического и уйгурского письма.

Название «уйгурский», по ее мнению, также не ясно, как и «татарский», «чагатайский» или «староосманский».

Грамматика А.Габен основывается на материале средневековых тюркских рунических надписей и на сочинениях тюрков Средней Азии доисламской эпохи. Древнейшей датой надписей и рукописей, по ее мнению, является VIII в. А.Габен ставит ряд важных для истории тюркских языков вопросов: о месте древнетюркского языка в семье тюркских языков, о его предшественнике (или предшественниках), который мог бы быть назван «тюркским» языком, и о том, какой язык пришел ему на смену.

Носителями языка-предшественника могли быть кочевавшие в Северном Китае хунну, о которых сообщают китайские хроники.

Древнетюркский язык, по мнению О. Прицак, являлся своеобразным «степным койне», он состоял из нескольких диалектов, представлявших собою ответвление двух языков.

1. Тюркютский язык, время существования которого определяется, по китайским источникам, 552-740 гг., примерно с 690 по 740 г. этот язык был распространен в Монголии, а затем – в течение VIII – IX вв. – в Восточном Туркестане. Главные памятники «тюркютского» языка: Онгинский, Кюль-Тегин, Могилян-хан, Тоньюкук, «Ырк битиг» и некоторые другие.

2. Уйгурский язык – язык Уйгурского государства в Монголии (744-840) – представлен рунической надписью Эльэтмиш-кагана (746-759), написанной под сильным влиянием «тюркютского» языка, а также памятниками уйгурского письма и других графических систем.

Памятники других древнетюркских языков: рунические надписи из бассейна р.Енисея, Тувы и Таласа, манихейские тексты (уйгурским письмом) из Восточного Туркестана и буддийские тексты из Турфана.

Все рунические памятники находятся под большим или меньшим влиянием тюркютской морфологии, в то время как остальные памятники

подчиняются правилам уйгурской морфологии. В синтаксисе О.Прицак устанавливает наличие двух разновидностей – язык рунических надписей (Монголия) и язык рукописей (Туркестан), последний здесь обозначается как «уйгурский».

Предложенное А.Габен и О.Прицаком деление древнетюркского языка А.Н.Кононов дополняет «делением по очень важному признаку, проходящему красной линией по всей истории тюркских языков и являющемуся характерным классификационным признаком, который проявляется в чередовании узких и широких, передних и задних гласных в корнях основах; это впервые обстоятельно описано В.В.Радловым.

Чередование узких и широких гласных в корнях-основах явилось основанием для возникновения подобного же явления и в аффиксальных морфемах: за широкими гласными корня-основы следовали аффиксы с широкими гласными, за узкими – аффиксы с узкими гласными, т.е. осуществлялось полное уподобление по качественной характеристике гласного корня, что сохранилось поныне лишь в отдельных тюркских языках (например, в кыргызском, якутском).

Позднее, в результате сложнейших этногенетических процессов, вызвавших смешение различных тюркских племен, эти два исторически основных тюркских языковых объединения образовали современные смешанные тюркские языки, которые часто пользуются аффиксами с обеими огласовками.

Многих тюркологов занимала проблема – в какой степени тогдашние территориальные диалекты нашли свое отражение в рунических памятниках? Тюркские племена, входившие в состав Восточного и Западного каганатов (VI-VIII вв.), а также тюркоязычные племена, расселявшиеся в Южной Сибири и Средней Азии в VIII-IX вв., представляли собою зыбкие военно-политические объединения, которые так же быстро складывались, как и скоротечно распадались. При подобных исторических условиях существования носителей тюркских языков не могло быть и речи о едином разговорном древнетюркском языке. На основании фонетико-морфологических данных, содержащихся в тюркских рунических памятниках, следует говорить о достаточно четком разграничении двух древнейших тюркских языков – огузского (тюркютского) и уйгурского.

Основой языка тюркских рунических памятников, его определяющим фонетико-морфологическим признаком выступает огузский (тюркютский) субстрат, на который легким напластованием были наложены уйгурские элементы, выраженные в отдельных морфологических показателях. Поскольку

характерным признаком огузского (тюркютского) языка является наличие в аффиксах широких гласных, то, следовательно, при транскрипции тюркских рунических памятников необходимо его строго учитывать.

Использованная литература:

1. Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы, 2002.
2. Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959.
3. Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
4. С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов. Степные империи древней Евразии, Глава V(2): Памятники письменности тюркских племён Центральной Азии и Сибири в раннем Средневековье. // СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005. 346 с. ISBN 5-8465-0246-6.
5. Кормушин И. В. Древние тюркские языки. Абакан, 2004.
6. Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994.
7. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Ленинград, 1951.
8. Радлов В. В. Атлас древностей Монголии. СПб., 1892-99. Вып. 1-4.
9. Щербак А. М. Тюркская руника. СПб., 2001.